Гу Цинмин некоторое время ждала, но тот человек так и не вышел. Её терпение истощилось.

Она отдала распоряжение телохранителям: «Раз она не хочет выходить, зайдите и пригласите её. Лань Жуомэй, если ты осмелишься это сделать, то понесёшь последствия. Разве можно решить проблему, прячась дома, как трус?»

«Да, госпожа!» Один из телохранителей остался охранять Гу Цинмин, а другой пошёл за Лань Жуомэй.

«Ты... отпусти меня! Негодяй, ты мне больно делаешь». Телохранитель, который пошёл за ней, не проявил никакой жалости. Он схватил Лань Жуомэй за руку и выволок её наружу. Затем он притащил её к Линь Хаотяню.

Увидев красное платье, ожерелье и серьги Лань Жуомэй, глаза Гу Цинмин запылали от гнева.

Она сжала кулак и подержала его ещё немного. Затем её выражение прояснилось. Она осмотрела Лань Жуомэй с ног до головы, как вещь.

Затем она с презрением сказала: «Лань Жуомэй, похоже, тебе нравится всё, что принадлежит мне. Тебе нравятся платья, которые я носила, тебе нравятся драгоценности, которые я носила, а теперь тебе даже нравятся мужчины, которых я использовала. Я думаю, тебе нравлюсь не Линь Хаотянь, а я, верно?»

Выражение лица Лань Жуомэй тут же исказилось.

«И сейчас ты всё ещё думаешь завладеть моим имуществом. Хе-хе, откуда у тебя такая самоуверенность? Ты думаешь, что вещи семьи Гу достанутся вам, двум псам?» - насмешливо сказала Гу Цинмин.

Как бы коварны ни были Линь Хаотянь и Лань Жуомэй, они никак не ожидали, что Гу Цинмин - наследница, лично воспитанная Гу Цзяньго. Поэтому корпорация Гу в будущем могла принадлежать только Гу Цинмин. Даже если в будущем Линь Хаотянь полагался на Гу Цинмин, чтобы попасть в корпорацию Гу, было невозможно, чтобы Гу Цинмин передала большую корпорацию некомпетентному Линь Хаотяню.

Гу Цинмин нанесла им сильный удар. «Вы действительно думаете, что вы феникс только потому, что залезли на дерево? Хм, когда я высоко ценю вас, вы могли бы быть диким фениксом, вылетевшим из бедной канавы. Но когда я презираю вас, вы даже не воробей. Вы просто вонючие крысы в канаве».

Выражения лиц Лань Жуомэй и Линь Хаотяня были особенно уродливыми, когда они сердито смотрели на Гу Цинмин.

Линь Хаотянь сжал кулаки, вздулись вены на тыльной стороне его рук. Он скрежетал зубами и сказал: «Гу Цинмин, как ты смеешь смотреть на меня так?»

«Что ещё?» - спокойно и резко ответила Гу Цинмин.

Лань Жуомэй внезапно пришла в ярость. «Гу Цинмин, чем ты так гордишься? Какое право ты имеешь презирать нас? Разве ты не просто имеешь хорошее происхождение и хорошего отца? Если бы у тебя не было хорошего происхождения, а у твоего отца не было денег, я боюсь, что ты даже не смогла бы жить лучше нас!»

Гнев почти брызнул из её глаз. Свет зависти, как стрела, выстрелил в Гу Цинмин.

«И что с того, что ты богата и могущественна? Ты всё равно глупа. Мы опекали тебя. Мы дурачили тебя пять лет. Ха-ха...»

Лань Жуомэй была как разбитый горшок, а её тон был сумасшедшим и полным обиды. Почему небеса были так несправедливы? Почему некоторые люди рождаются со всем, а другие должны бороться за это сами? Даже еда и одежда были проблемой.

"Ха-ха... Пять лет, Гу Цинмин. Ты не знаешь, сколько раз я спала с Хаотянем за эти пять лет, будь то во время ваших двух лет отношений или трех лет брака. Когда ты отдала себя Хаотяню в качестве подарка на день рождения, ты не знала, что в то время Хаотянь был со мной".

Лань Жуомэй рассказала ей всё о Линь Хаотяне, как будто это помогло бы ей выпустить пар.

Она завидовала и ревновала Гу Цинмин. Она хотела заполучить всё, что было у Гу Цинмин, но в то же время не хотела, чтобы Гу Цинмин было легко.

"Хе-хе, Гу Цинмин, твой мужчина был со мной пять лет. Ты сейчас очень ревнуешь и злишься?"

"Ха-ха, Гу Цинмин, и что с того, что ты богата, могущественна и красива? У твоего мужа в сердце есть только я, Лань Жуомэй, а ты для нас лишь камень преткновения, который мы используем, чтобы хорошо жить!"

Раз уж она поссорилась с Гу Цинмин, то больше не нужно было притворяться.

Она хотела выплеснуть всё свое недовольство и гнев.

"Ты разве не слышала это утром? Хаотянь презирает тебя. Ха-ха, каково это - быть презираемой мужчиной, который тебе нравится?" - гордо сказала Лань Жуомэй.

Она чувствовала упоение местью!

Если другому плохо, ей хорошо!

Её счастье строилось на боли Гу Цинмин. У некоторых людей такие извращённые сердца.

Они явно выбрали Гу Цинмин в качестве цели и умышленно строили к ней планы, чтобы сблизиться. Они даже не колеблясь использовали себя в качестве приманки. В конце концов, они, казалось, были загнаны в угол и были полны негодования и гнева.

Гу Цинмин уже видела возбуждение от этой сцены. Сейчас прошло буферное время. Хотя она была в ярости, она стала спокойнее.

Так её отец наставлял её, когда готовил. Чем серьезнее ситуация, тем спокойнее и сдержаннее она должна быть.

Именно потому, что она была достаточно спокойна и сдержанна, она позволила себе думать и находить подходящие контрмеры, чтобы решить текущую проблему.

Её отец приложил немало усилий, чтобы воспитать в ней спокойный характер.

Гу Цинмин смотрела на Лань Жуомэй безразлично, в её глазах было откровенное презрение.

"Итак, Лань Жуомэй, ты ревнуешь к моему семейному положению и моей внешности?" - холодно спросила Гу Цинмин. "Так ты хочешь отобрать у меня всё и растоптать меня, чтобы выпустить пар, верно?"

Она обнажила отвратительные и извращённые мысли Лань Жуомэй. Затем она сказала: "Ты прибегла к медовой ловушке и не пожалела использовать своего парня, чтобы завлечь меня. Но когда ты увидела своего парня со мной, ты разозлилась и ревновала. Однако, чтобы хорошо жить как богатая жена, ты могла только терпеть. Но тайно ты изменяла мне, чтобы выпустить своё недовольство".

Говоря это, она сделала паузу и пристально посмотрела на Лань Жуомэй. Она сказала свирепо: "Лань Жуомэй, такая как ты, с сердцем выше неба и жизнью тоньше бумаги, никогда не сможет жить, как богатая барышня, окруженная моими телохранителями и слугами."

"Какой бы завистливой, ревнивой или извращённой ты ни была, ты не можешь изменить тот факт, что я богатая барышня. Хе-хе..."

"Ты..." Гнев в сердце Лань Жуомэй тут же вырвался наружу. "Ты подлая! Гу Цинмин, ты только подожди. Я обязательно буду жить лучше тебя в будущем. Тогда я обязательно растопчу тебя и верну оскорбление, которое ты мне нанесла, в тысячекратном размере!"

Гу Цинмин совсем не боялась. Она пожала плечами и холодно сказала: "Тогда я подожду!"

Затем она оглядела дом и сказала: "Раз вы не цените мою доброту, я заберу обратно всё, что дала вам!"

Лань Жуомэй и Линь Хаотян были шокированы. Их зрачки сузились, когда они широко раскрытыми глазами уставились на Гу Цинмин, как на острый меч, разящий её.

http://tl.rulate.ru/book/88453/3593503